

A stylized illustration of a woman with long blonde hair, blue eyes, and rosy cheeks, wearing a red, form-fitting, leopard-print dress. She is standing in a city street with classical buildings and a clock tower in the background. The style is reminiscent of a comic book or a fashion magazine illustration.

Евгения Хамуляк

16+

**Идите к
Святому Валентину!**

Евгения Ивановна Хамуляк

Идите к Святому Валентину!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63682376

SelfPub; 2021

Аннотация

Дорогие любители праздника Святого Валентина! Именно вам посвящается эта история, которая произошла на самом деле, но я не расскажу с кем. Главное ведь не герои или подробности, главное, посыл и настроение. Будьте счастливы и, если есть возможность, идите к Святому Валентину!

Евгения Хамуляк

Идите к Святому Валентину!

Глава 1. Пробы и ошибки

Вот уже седьмой год подряд у Маши не было пары. Настоящая трагедия. А такая девушка как Маша обязана была иметь пару, ей все так и говорили, когда приходили на прием к стоматологу, где Маша, красавица восьмидесяти шести килограмм весу, кровь с молоком, с идеальной бархатной кожей, пшеничными волосами, уложенными толстым караваем на круглой голове, всегда открыто, добродушно и с легкой женской печалью сострадания встречала гостей в белом халатике, красиво облегающем неземную красоту XL размера. И только заручившись тихой печалью и улыбкой, которые анестезировали не хуже самого сильного анальгетика, многие так проникались ее красотой, внутренней и внешней, что пытались рассказать свою печальную историю, прямо с окровавленной ватой и протезами во рту, в конце всегда приговаривая:

– Вашему мужу-то хорошо, ему вон какое сокровище досталось...

А мужа-то никакого и не было. Хоть Маша и в самом деле была сокровищем: восемьдесят килограмм роскошной русской красоты, пусть и были на любителя типа Рубенса или Кустодиева, которые судорогами исходились бы завидев такую музу, но все равно являлись предметом разглядывания и заглядывания. Хотелось ее любить в любом амплуа, поэтому Маша не знала одиночества: друзей, подруг, поклонников, приятелей было навалом. Не было только любви любимого мужчины.

Она испробовала все возможные способы знакомства: искала по «сарафанному радио» – это принесло знакомство с двумя не плохими ребятами, Вовой-охотником и Славой-рыбаком, которые ей подарили на первом же свидании кусок сырого медведя, воняющий так, что Маша не запомнила лица охотника, а другой – пять килограмм замороженного леща с бумажкой, на которой кривой лапой курицы Слава-рыбак нацарапал как надо леща вялить. На словах «собери по сусекам опилки» Маша отдала пять килограмм отцу, знающему и имеющему сусеки, и оценившему подарок первого свидания.

Хотя вяленного леща и даже медвежатину Маша очень любила, но ей не понравились эти ребята. Просто не понравились и все тут.

Пробовала через интернет. Даже завязалась интересная переписка с парочкой мужчин. Но когда один из них прислал

ознакомительное фото, Маша чуть не упала со стула. Леня, в целом симпатичный парень в два метра роста, косая сажень в плече, стоял, обнявшись с огромным деревянным крестом.

«Видно с кладбища скрал», – подумала Маша и сразу же поставила вандала в игнор. Позже Вадик муж Ольги, ее лучшей подруги, признал в кресте не крест с кладбища, а деревенский символ начала поселения. Знаковое место. Памятник зодчества! Уговаривал снять оковы игнорирования с классного пацана, даже уверял, что Леня симпатичный, в духе и вкусе девушки. Но Маша не вняла уговорам, перед глазами упорно стоял крест с могилы и неприятное послевкусие.

Были и успешные попытки схождения и даже сожительств, среди которых Маше удалось пожить один месяц под одной крышей с Андреем. Он ей понравился сразу и сердце радостно прыгало каждый раз, завидя высокого светлого качка, вкусно умеющего готовить мясо на огне, ягненка в духовке, курицу в фольге и совершенно бесподобно ведущего себя в постели. Но Андрей почти сразу признался, что не готов и не способен жениться. То ли у него имелся какой-то негативный опыт, то ли какое-то проклятье, стоило ему жениться и... Маша с этого момента слушала вполуха, потому что знала, что не станет жить с человеком, который не может, а скорее всего, просто не хочет связаться раз и навсегда с одной женщиной. И с тяжелым сердцем рассталась с Андреем.

Он долго уговаривал ее вернуться, умолял, под конец даже готов был жениться. Только Маша поняла, что под браком они с Андреем понимали две разные вещи: она – любовь, он хомут, временный или постоянный в зависимости от обстоятельств.

С другим парнем по имени Рубен Маша выдержала под одной крышей две недели. Точнее тринадцать с половиной дней, как в страстном кино. Рубен очень хотел жениться на Маше! Влюбился по самые уши, из которых торчали черные крепкие армянские волосы. Маше тоже понравился Рубен, большой, красивый, с руками, которые могли и шашлыки жарить, и заласкать до блаженства, и дом построить. А как он пел!

Пел постоянно как ... как и его многочисленные родственники, к которым они поехали на зимние каникулы и там остались на тринадцать с половиной дней, хотя первоначально планировалось трое суток. Вообще у Маши каникулы должны были закончиться через десять дней, но ее так уговаривали, так перед ней пели, танцевали, даже били в звучные барабаны, кормили, поили, гадали на кофе, опять пели, танцевали, опять кормили, опять барабаны, опять родственники, опять кормили... в общем пришлось звонить в клинику и умолять предоставить больше выходных, при чем в трубку умоляли поющие родственники тоже. Слава богу, шеф с семьей находился в Таиланде, и журнал посещений был пуст.

Пару дней предоставили без проблем. Но не выдержала сама Маша. Не выдержали желудок, уши, глаза и нервы. Она поняла, что в этом браке Рубену суждено стать вдовцом, причем молодым. А от чего бы умерла она, молодая жена: ожирение, отравление, глухота или психический срыв... а может, все вместе? Выясняли б удивленные патологоанатомы. Она не могла так навредить молодому человеку и себе.

Рубен о разрыве узнал позже, скажи она ему про разрыв у родственников на даче на тринадцатых с половиной сутках, – пришла бы уговаривать Машу не расставаться вся дача. И дело сто процентов закончилось бы свадьбой прямо там с застольем и танцами.

Ей было жаль расставаться с Рубенчиком, он и в самом деле был настоящим сокровищем. Сокровищем, но для другой невесты, с более крепким здоровьем.

Глава 2. Залечить раны бесплатным коктейлем

Залечить раны после череды неудач Маша с подругами поехала на Кипр, где в каждом баре девушек угощали бесплатными коктейлями, и на них, словно на мед, слетались сотни пчелиных трутней разных народностей и рас. Под легким шафэ легко было завести самые разнообразные знакомства, которые могли бы закончиться серьезными отношениями. Так выглядело на первый взгляд. Так думали все девушки, туда приезжающие.

Но, во-первых, на Машу не действовал алкоголь, даже ес-

ли она выпивала в каждом баре, а их, деревянных шалашей, сколоченных на легкую, корявую, «безрукую» руку выстраивалось штук двадцать в ряд. При чем в сезон, когда у русских и немцев с англичанами были каникулы, в день открывался один новый. Во-вторых, Маша скоро поняла, что пьяная карусель хождения от шалаша к шалашу являла собой обычный аттракцион бесплатного спаривания. Секс как секс ее не интересовал. Поэтому перестала ходить по барам на пятый день.

Выручки баров, которые взлетели просто до небес в день приезда Маши, на пятый упали до самого плинтуса. И если сначала за ней вереницей ходили разные загорелые и бледнокожие ухажеры, вскоре присоединились отечественные и даже вражеские с других континентов, пытаясь напоить разноцветными коктейлями. То в день обвала цен на коктейли собралась ее искать гильдия барменов местного пляжа с коммерческим предложением за определенную плату посещать-таки их заведения «пжалыста, девишкэ».

– Я ведь что приехала? – говорила им Маша своим благожелательным английским, похожим на русский, от которого ее большая белая грудь высоко вздымалась. – Мне замуж надо. Мне двадцать семь, понимаете? Я детей, семью хочу. Я любить хочу. Идите вы по-хорошему отсюда, мужики, – красивой кустодиевской рукой от сердца послала загорелых бизнесменов Маша, в душе жалея, что приехала.

Гильдия не сдавалась и, бросив монетку, решила, что раз

золотая женщина, в прямом и переносном смысле, желает замуж, она должна выйти замуж за Джихангира. Он единственный, кто еще был не женат, да и монетка к неудовольствию многих, выбрала именно его. Таким образом, эта женщина, несущая удачу и золото, останется в семейном стане, ибо гильдия сплошь и рядом была родственная.

Смелыми мужскими руками Джихангира выпихнули к его судьбе и к спасению бизнеса в родном селе.

Джихангир совсем не говорил по-русски, да и по-английски тоже, поэтому просто упал на колени перед Машей и стал целовать песок, по которому та ходила.

– Пряма как из песни, – улыбнулась Маша, глядя на смешную картину.

Гильдия предпринимателей заулюлюкала, принимая женскую русскую жалостливую улыбку за согласие.

– Вставай, вставай, парень. Не позорься, – пошла на него Маша, поднимая с колен. – Еще ротавирус схватишь. Ведь мне не поцелуйчики нужны. Я любви хочу, что б с первого взгляда. Что б я на тебя, чертяка, посмотрела и сама на колени упала от счастья. Понимаешь? Эх, разве ты поймешь...

Гильдия стала понимать, что агент не завербовался. И хотя народ тех стран не теряет надежды никогда, даже, если ему перестали отвечать, ушли прочь и в сердцах плюнули в их сторону, на Машу у них не нашлось удочки. Тринадцать дней на даче с Рубеном закалили русское женское сердце.

Глава 3. Депрессия

Но после поездки с Машей началось твориться нечто, что психологи называют депрессией. Это заметили родители, друзья и даже на работе. Пропал румянец на молочной коже, каравай развалился на русые волны, в глазах потух тот полный женской сострадательности огонь, который воспламенял в других желание жить и быть счастливыми.

Родители забились тревогой и принялись за Машу с телесной стороны, была вызвана тетя Тамара, изумительно готовившая манты и беляши, которые знали все, поднимут своими ароматами даже мертвого с могилы. Тетя Тамара захватила мужа Георга и всей дружной компанией они зависали у Маши на кухне, каждый день празднуя, что все хорошо, все живы-здоровы и нет войны. Маша не жаловалась. Веселая компания родни действительно отвлекала. Но вспомнив, что родственники будут к ней одинокой приезжать и в двадцать восемь и в сорок два, и в пятьдесят... заплакала.

Ну почему? Почему ей так не везет? Все находят себе пару. Все становятся счастливыми, даже те, кто ругается, пьет и бьет друг друга и те имеют друг друга для этой формы любви.

Маша же никому плохого ничего не делала, за что она страдает?

Тут родственники были бессильны и большим женским телом, сгрудившись и обнявшись, ревели вместе на Машинной кухне, а на них повисли их дорогие мужья, которым то-

же было жаль, что их дорогая дочка и племянница несправедливо одинока.

Раз телесный прием не помог, за душевный решили взяться подружки, промониторив других подруг и подруг подруг с приятельницами и знакомыми и какими-то блогерами из соцсетей, нашли-таки целительные курсы какого-то психолога по любовным вопросам, после семинара с которым, любой находил свое счастье. Сотни тысяч откликов со всех сторон твердили о пользе семинара. Тетя Тамара и дядя Георг тоже собрались к именитому психологу, ибо начисто не верили в психологию, а только в магию и манты, но узнав цену, еще раз уверились в лживости этой науки.

Глава 4. Чудо-психолог.

Маша пошла. Точнее ей пришлось пойти, подружки сложились ей на новогодний подарок, в виде билета на семинар. Цена была такая, что Маша прослезилась от дружеской поддержки и не смогла отказать.

К счастью, психолог оказался весьма симпатичным мужчиной неопределенных лет, что вселяло надежду на приятное времяпрепровождения. А то Маша уже настроилась встретить немытого и небритого дядю в очках. Как-то подобное лицо ей уже встречалось на просторах интернета или в телевизионных программах, в него тоже верили и даже молились все одинокие девушки, удивительно похожие между

собой губами и бровями. Но слава богу, тут ждала история про «сапожника в неплохих сапогах».

Психолог рассказывал так интересно, что Маша сидела с открытым ртом первые пять часов, забыв про все на свете. Не даром его так хвалили. И обнаружила, что является чуть ли не единственной в большом зале, у которой не водилось проблем. Потому что за каждой поднятой рукой таились такие сложности, что Маша хваталась то за сердце, то за голову: неизлечимые болезни, банкротство, сиротство, рабство, зависимости, измены, предательства. И это только список в рамках уголовного кодекса. Но к каждому психолог имел подход, находил ключ и самый верный совет. Маша с придыханием ждала своей очереди, что же ей посоветует гений психологии...

И ответ ее мягко говоря разочаровал, точнее ввел в ступор.

– Какая хитренькая, на билете у тебя написано что? что я раздаю рецепты счастья. Делаю людей счастливыми, а не нахожу женихов и, тем более не занимаюсь, сводничеством. Я про счастье, понимаешь? А ты к счастью просто не готова, девочка, вот и все.

– До недавнего времени я считала себя счастливой, – вспомнила Маша.

– А что потом случилось? Что нарушило твой покой? – продолжал расспрашивать психолог, а Маша задумалась,

действительно что произошло, от чего дневной свет перестал радовать?

– Ну... мне двадцать семь лет и я одинока, – ответила честно девушка.

– Ну и что? Мне пятьдесят три и тоже одинок. А точнее, в поиске. И сто процентов уверен, что встречу свою любовь. А счастье со мною постоянно, поэтому имею право делиться им. Да и как несчастливым я понравлюсь той самой? – он смешно подмигнул куда-то.

Маша обалдело глянула на холостого психолога и от сердца немного отлегло. Уж если такие парни пропадают по пятьдесят лет, то у нее время еще есть. Только вот для чего? Вместе челюсти полоскать в растворе?

– Ты перестала верить в чудо, милая, – теперь серьезно заговорил психолог. – Вот твой моторчик остановился. Ведь жених – не плавленый сырок, его не сварить по рецепту.

– Да, но если бы прошли все то, что испытала я... – промямлила она и пожалела, глядя в веселые зеленые глаза, которые судя по лучистым морщинам аж до самых до ушей повидали всякого. – Ну хорошо, согласна, я чуть стухла. И что мне делать?

– Ну откуда ж я знаю, я ж психолог, а не гадалка? – смешно передразнивал Машу психолог, а она стала закипать. – Подумай! Как вернуть чудо в жизнь... Небось, это не так сложно.

– Ну не знаю... – Маше в голову ничего путного не приходило: поехать на Кипр еще раз и спиться от алкоголизма?

Или рвануть к Рубену на дачу и умереть от ожирения? Согласиться на вечную бесправную сожительницу к Андрею? Ждать новых ухажеров с крестами и оградками с кладбищ? ... вариантов было много и все они отображались на лице у Маши в виде пробегающих теней, кто с шашлыком, кто с коктейлем, кто с крестом с кладбища...

– Это не чудеса, – прочел Машины мысли психолог.

– Ну тогда вообще не представляю...

В голове Маши промелькнули недавние волшебные персонажи: Дед Мороз? Снегурочка? – Так новый год уже прошел... Волшебники небось в Устюге отдыхают. Какой там следующий праздник?

– Поехать в Италию к святому Валентину и умолять его послать мне любовь всей моей жизни, что ль? – выпалила Маша и скрестила кустодиевские руки на рубенсовской груди и надула губки. – Только кто ж мне отпуск в феврале даст и на какие деньги в Италию ехать? – ногтями стала таранить по кустодиевским плечам.

– А это идея! – вдруг отозвался психолог. – Только, когда предстанешь перед ним – проси от сердца, искренне. Тогда дойдет точно, – он отнял ее руки от ее груди и положил их на свою. – От всей души желаю тебе, Машечка, удачи и исполнения мечты! Ты достойна счастья. Ты хорошая, – и его сердце запрыгало под рубашкой ритмами итальянской тарантеллы.

Маша вдруг улыбнулась своей прежней женственной

улыбкой, от которой психолог расцвел:

– Вот оно, счастье, детка, – и дотронулся пальцем до ее лба. – Посылаю тебе космическую энергию вселенной и просто уверен, у тебя все получится. Езжай с богом!

На этом семинар закончился, зал аплодировал стоя, Маша еще и плакала.

А придя на следующий день на работу обнаружила там своего шефа в очень странном настроении. Прознав от сменщицы о плачевном душевном состоянии одинокой сотрудницы, верой и правдой прослужившей в его небольшой клинике вот же несколько лет, шеф решил бросить семью и уйти к Маше. В чем ей признался, взяв за локоть и отведя в свой кабинет для интимного разговора.

Оказывается, он давно был в нее влюблен, но старался не будить в себе чувства к ней из-за своих маленьких детей, которые уже выросли... немного. А раз у Маши никого нет, постель пуста, душа свободна, то можно попробовать съехаться. Если симпатия прорастет в более серьезное чувство, Игорь Константинович обещал кольцо и белую фату с лимузином под медовый месяц в Таиланде. Только детей не обещал, потому что у него их было уже трое.

Маша тяжело вздохнула и возвращенная психологом улыбка снова стерлась с ее лица.

Глава 5. Все складывается как нужно.

Игорь Константинович был хорош собой, это отмечали

все, кто его знал. И хотя он больше походил на работника из сферы пластической хирургии, спорта или даже моды, но только не стоматологии: мускулистый, высокий, с белоснежными локонами по плечи на всегда загорелом челе, – влюблялись и млад, и стар. Помнится, Маша в первые дни работы очаровалась шефом, пока не узнала о троих детишках и прекрасной жене Гале. Легкая влюбленность тут же канула в лету, ни осталось даже легкого флирта. Потому что поднять троих детей и выпустить их в жизнь являлось главной задачей любого, кто их завел, а не поиском новых впечатлений. Впечатлениями надо было заниматься до заведения семьи.

Но Игорь Константинович настроился серьезно и даже рискнул тут же превратить план в жизнь, воспользовавшись паузой, сложил губы трубочкой в поцелуе.

Однако твердый кустодиевский хук объяснил мужчине, разложив ответ по полочкам на ближайšie года.

Маша понимала, что подобный жест может привести к увольнению, особенно глядя в глаза шефу, в синем омуте которых тонули мужские амбиции и гордость. И не теряя времени в тот же день она попросила у него расчета. Это был удар ниже пояса, и Игорь Константинович умолял Машу остаться без дальнейших притязаний на ее руку. А на самом деле, он жутко боялся, что сотрудница уйдет к конкурентам и заберет с собой базу клиентов. Это являлось бы серьезным затруднением для его планов.

Сговорились на пяти окладах и на честном слове, что Ма-

ша не будет искать работу в стоматологии в ближайшие пять месяцев.

Улыбка опять осветила лицо девушки. Пять окладов – это прекрасная возможность посетить не только Святого Валентина, но Хуана, Людовика, Дракулу, Цезаря и прочих товарищей.

В тот же день Маша побежала в бюро туризма и заказала себе билет в Италию, в город Терни, где располагалась Базилика Святого Валентина. Аккурат в четырнадцатое февраля!

В Италию Машу провожали как в последний путь, приехали даже тетя Тамара и дядя Георг. Все желали счастья, удачи, добра и успеха. Маша прослезилась, все-таки она очень счастливая, столько любви вокруг!

Глава 6. Безудержное ожидание чуда

Италия встретила Машу безудержным солнцем, уже это вселяло надежду, но внутренне девушку стало потрясывать и потряхивать от скорой встречи с чудом. Маша чувствовала его приближение сердцем! Хотя, возможно, это была просто тахикардия от взлета и посадки...

Автобус остановился у невообразимо красивой церкви, в невообразимо красивом городишке, вокруг так красиво цвело и пахло, приглашая быть счастливой прямо сейчас, что у Маши чуть не выпрыгивало сердце из груди от такой красо-

ты, желая остаться в этом прекрасном раю навсегда...

А перед тем, как зайти в церковь, Маша, поставив чемоданчик на пол, зачем-то распустила свои безбрежные косы, гигантской русой волной упавшей на легкое платье в розовый цветочек, подхватила волосы белым платком и перекрестила три раза четыре стороны света, и даже поплевала за оба плеча.

Благословенье с осенением и крещением слегка задели и свергли в шок туристов из Германии, проходивших мимо, в жизни не видевших такой благочестивости и набожности. На всякий случай те отряхнулись, точнее отряхнулась фрау, а увидев, что муж не оттряхивается, оттряхнула от души и его, даже в тех местах, куда осенение не упало.

И такой благословенной Маша вошла в базилику в поисках могилы святого, легко отыскав гигантскую мраморную доску по тропам из тонн цветов. Та вся уже издалека переливалась световым фейерверком, исходящим от чудесной фрески, в которую бил солнечный свет, и Маша с тихим воплем упала на покровителя всех влюбленных в безудержной женской истерике.

Так как подобное происходило часто, служители базилики не торопились поднимать с колен туристку, но засмотрелись на сие великолепие, как прекрасные тела в розовый цветочек с морем русых волос в божественном экстазе волнуются на мраморном полу.

Машу стали фотографировать и снимать на видео другие, ибо это зрелище люди не могли не запечатлеть на память. Вот их-то пришлось отгонять от поклонницы Святого Валентина.

Но всего этого Маша не увидела, с ней случился настоящий катарсис, как сказали бы психологи. Или «кукуха поехала» – как выразилась бы тетя Тамара. В этот момент отключились все слуховые и зрительные каналы, зато открылся какой-то новый. И по нему Маша, уж не зная святому Валентину или еще кому-то, выражала все свои боли и печали от одиночества, умоляя убыстрить процесс встречи с любимым.

– Потому что я верю чудо. Потому что я знаю, что есть где-то человек, с которым мне будет легко и просто идти по жизни. Мы пойдем друг друга, даже если будем говорить на разных языках, – сказала Маша напоследок и встала. На душе было легко, будто ей только что исполнилось семнадцать лет и впереди ждала вся жизнь, большая и непредсказуемая со счастливым концом как в сказке.

Поправив платок на своем русом море, Маша обнаружила вокруг себя маленькую толпу людей, кто плакал, кто смеялся, но все были восхищены ее душевным порывом. Девушка, чуть смущаясь, побыстрее выбежала из темной базилики на средиземноморский целительный свет и...

Глава 7. Электрик.

В это время дня Марио, обычный тернийский электрик, как обычно шел на объект, но остановился, как вкопанный, завидев на лестнице церквушки, которую все знали, как Базилику Святого Валентина, хотя его бабка утверждала, что в ее молодость ни о каком Валентине никто и слыхом не слыхивал, и вообще это была не церквушка, да и... Тут Марио сам себя остановил, ибо существовавший или выдуманный персонаж кормил одним своим именем, итальянским или нет, не только городишко, но и всю провинцию до самого Рима. Поэтому местные старались помалкивать о чем судачили их бабки. Остановился как вкопанный, завидев Венеру Боттичелли славянского производства, по-другому он выразиться не мог. Он вообще не мог говорить. Его сковали по рукам и ногам красота, нежность, женственность, что исходили в этот момент от Маши.

То, что красавица не местная, а скорее всего русская, Марио понял сразу, потому что обожал все, что было связано с русскими, особенно красавиц. Русских женщин. Над ним посмеивались друзья, уверявшие, что русские красавицы не посмотрят на Марио, ибо приезжают в Италию только со своим самоваром. И это было отчасти правдой. Марио как-то обслуживал пару шикарных вилл, где жили русские. Так вот русские жили с русскими.

А если в городе и появлялась какая-то русская девушка,

ее быстро в тот же день охмурили его же односельчане, пока он был занят на работе.

Потом эти счастливички рассказывали, что никогда не испытывали ничего похожего, ибо иметь русскую жену – это сказка! Это нега! Это самый вкусный борщ на свете!

Только не поймите неправильно: по ошибке многие итальянцы думали, что славянки в поисках итальянского гражданства готовы были быть и отменной кухаркой на кухне, и страстной проституткой в постели, и молчаливой уборщицей в доме в одном лице. Не зная природу русских, они надеялись на ласку и борщ и покорность! Таких ждала плачевная участь. Частенько поговаривали о побитых припасенными славянскими сковородками или даже кастрюлями, но все равно счастливых итальянцах, не помышлявших о разводе. Итальянские страсти меркли против русских.

Поэтому увидев Машу, Марио понял сразу: или сейчас или будет поздно. Стоит такой красоте пять минут пройтись по Терни, и уже завтра у ее ног будет лежать Рим.

Поэтому тяжело вздохнув, вспоминая слова, которые он разучил на случай встречи с русской красавицей, Марио поднялся на лестницу базилики, где спокойно потчивал Валентин и на кривом русском пригласил Машу отведать лучшего итальянского кофе в мире. Прямо сейчас.

Маша опешила и после темноты базилики и выплаканного моря слез, не сразу разглядела ухажера, который все что-то тараторил и тараторил, размахивая руками.

И если б не религиозный раж, в котором Маша находилась еще пару минут назад, она б возможно оставила предложение молодого человека в комбинезоне с пошарпанным чемоданчиком в руке, похожим на электрика или монтера, без ответа. Но что-то было в еле-понятных речах этого загорелого парня с живым веселым взглядом, полным мольбы отправиться куда-то.

– Ты меня на свиданье что ль зовешь, не пойму? – спросила она и улыбнулась так, что у Марио пересохло горло.

Он не понял ни слова в этом сложном предложении, но кивнул.

– Во быстер! – усмехнулась Маша. – Хоть кофе угости для начала, а там посмотрим.

– Кофффэ! Кофффэ! – замахал руками Марио, показывая на самое лучшее кафе города.

Маша поправила свои волосы, затянула поясок потуже на платье с розовыми цветочками, взяла свой чемоданчик и так вдвоем они пошли. Вдвоем. Они. Пошли.

Глава 8. Вера в чудо свершила чудо. Конец истории.

Валентин не подвел. Психолог не обманул. Маша влюбилась в Марио почти с первого взгляда, оценив и корявый русский, и блокнотик со словарем, и средиземноморское гостеприимство и напор, которые не оставляли Машу ни на секунду на протяжении всей поездки.

Девушка не знала, что в тот же день ради нее Марио взял

отпуск на две недели, чтоб показать родную Италию на своем маленьком удобном авто, а еще через месяц, когда она приехала к нему уже с более внушительным чемоданом, написал заявление на еще один отпуск – чтоб расписаться в ближайшей мэрии и, конечно же, в базилике Святого Валентина, и отправиться в медовый месяц на неделю в Россию, чтоб познать манты тети Тамары и объятия всей родни русской жены. Марио не уволили с работы за такие выкрутасы в работе исключительно из-за Маши. Когда начальство поглядело на счастье, что свалилось на их электрика, над которым еще недавно подшучивал весь коллектив, оно простило Марио все прегрешения. Но взамен попросило отвезти тринадцать холостых фотокарточек на родину его жены в целях поиска тринадцати незамужних подруг, умеющих готовить борщ, оливье и желательно имеющих такой же вес и фигуру и покладистый характер, что и Маша.

Маша осталась жить в Италии и добилась невероятного успеха, правда не в стоматологии, а в туризме, рассказывая и пересказывая историю своей любви туристам, и убеждая всех продолжать верить в чудо.

Конец